

ФОРМИРОВАНИЕ СООБЩЕСТВА АСЕАН: ОСОБЕННОСТИ 2011 г.

2011 г. привнес новые грани и оттенки в реализацию Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) своего основного перспективного проекта – формирования Сообщества десяти государств ЮВА, которое, как известно, будет состоять из трех взаимосвязанных компонентов – Экономического сообщества, Сообщества в сфере политики и безопасности и Социокультурного сообщества. Выбор 2015 г. в качестве конечной даты был сделан АСЕАН в 2007 г. Следовательно, 2011 г. представляет собой некий символический рубеж – прошла ровно половина срока «подготовки проекта к сдаче».

Однако именно на этом «экваторе» Генеральный секретарь АСЕАН С.Питсуван озвучил мысль, что 2015 г. целесообразно рассматривать в качестве не конечной (*end date*), а лишь «желаемой даты» (*target date*)¹. Цель этого заявления очевидна – «подготовить почву» для переноса сроков формирования Сообщества. В этой связи возникает важный вопрос – произошли ли в 2011 г. некие значимые события, подтолкнувшие асеановского чиновника столь высокого ранга к такому заявлению, или же оно было сделано «по совокупности» всех назревших проблем? Попробуем разобраться.

Экономическое сообщество: основные вызовы

Проблемы, стоящие перед Ассоциацией на пути создания единого рынка и единой производственной базы в ЮВА как ключевого фактора формирования Экономического Сообщества, были хорошо известны асеановским чиновникам и экспертам и раньше². 2011 год, скорее, лишь подтвердил их остроту, равно как и недостаточность ресурсов для их решения, чем привнес что-то кардинально новое. А сами эти сложности можно сгруппировать в три основных блока.

Первый блок – недостаточная развитость объектов инфраструктуры. На данном этапе процесс интеграции стран ази-

атского юго-востока подошел к такой черте, за которой дальнейшее движение вперед невозможно без строительства объектов инфраструктуры, прежде всего – транспортной. А здесь разрыв между отдельными странами очень значителен. О его масштабах дает представление Таблица 1.

Таблица 1. Некоторые данные о развитии инфраструктуры в странах ЮВА³

	Протяженность дорог, (на 1000 кв. км. территории)	Асфальтированные дороги (% от общего количества)	Протяженность железных дорог (на 1000 кв. км. территории)
Бруней	692,6	77,2	=
Камбоджа	216,7	6,3	3,7
Индонезия	215,8	55,4	1,9
Лаос	129,2	13,4	-
Малайзия	283,4	79,8	5,1
Мьянма	41,3	11,9	-
Филиппины	-	9,9	1,6
Сингапур	4730,3	0,0	-
Таиланд	352,4	98,5	8,7
Вьетнам	516,3	47,6	10,2

Выправление таких перекосов объективно требует более тесной, чем в настоящее время, координации действий между государством и частным бизнесом стран ЮВА. Однако последний пока что не слишком охотно стремится «вкладываться» в эти проекты. Причин тому несколько.

Одна из основных – государственные структуры далеко не всегда считают нужным консультироваться с деловыми кругами по поводу тех или иных проектов – такие консультации проводятся, в лучшем случае, с руководителями отдельных корпораций и предприятий. В результате – бизнес ряда стран зачастую не знает ни об открывающихся перед ним возможностях, ни о том, как «вписать» свои приоритеты в проводимую государством политику.

Еще одну причину деловые круги ассоциированных государств усматривают в использовании лишь доллара при финансировании транснациональных проектов, что ведет к консервации не слишком благоприятных условий для бизнеса. Ре-

шением проблемы, считает последний, может стать переход на асеановскую расчетную единицу, способную выдержать конкуренцию с долларом, евро, юанем и йеной⁴. Однако на практике до этого пока достаточно далеко.

Из конкретных шагов, которые были предприняты в 2011 г. для выправления сложившейся ситуации, можно выделить создание Фонда финансирования инфраструктурных проектов АСЕАН (ASEAN Infrastructure Fund). Капитализация проекта составит 485 млн. долларов, из которых 335 млн. внесут сами ассоциированные государства, а оставшиеся 150 млн. – Азиатский Банк Развития⁵. Это, конечно, лучше, чем вообще ничего, однако для успешной реализации намеченных планов АСЕАН нужно гораздо больше.

Второй блок проблем – нарастание зависимости АСЕАН от партнеров по диалогу как в реализации собственно инфраструктурных проектов, так и в обеспечении необходимых для этого условий. Например, асеановцы осознают, что собственными силами они при всем желании «не потянут» создание необходимой инфраструктуры, затраты на которую могут составить порядка 750 млрд. долларов⁶. В таких условиях АСЕАН стремится активнее привлекать к сотрудничеству внешних партнеров, наиболее перспективным из которых остается Китай. Однако здесь ситуация грозит принять не самый благоприятный для Ассоциации оборот.

Суть ее заключается в том, что Китай, активно «вкладываясь» в развитие транспортной инфраструктуры государств Индокитая – Таиланда, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Мьянмы – (в том числе транснациональной) «привязывает» эти страны не столько друг к другу, сколько к своим провинциям Юннань и Гуанси, возлагая на каждую из этих провинций определенный круг задач.

В соответствии с ними, Юннань отведена основная роль в рамках «стратегии выстраивания плацдарма» (bridgehead strategy), озвученной Ху Цзиньтао летом 2009 г. Ее цель – формируя транспортные коридоры и иную инфраструктуру в странах ЮВА, содействовать их «связыванию» в единый экономический анклав с Китаем. На данном этапе основным средством достижения поставленной цели служит начало строительства

железной дороги Куньмин – Сингапур весной 2011 г.⁷. А провинция Гуанси занимает важное место в стратегии «одной оси – двух крыльев». Осью служит экономический коридор из г. Наннинг через Вьетнам, Лаос и Таиланд вглубь Малайского полуострова, а крыльями – зона экономического сотрудничества Тонкинского залива и область «Большого Меконга».

Так что, фактически, речь идет о создании Китаем очередной зоны экономического роста. Асеановцы могли бы такую ситуацию только приветствовать, если бы не два обстоятельства.

Первое – этот потенциальный «анклав процветания» Пекин создает все же «под себя». Достаточно вспомнить о его планах использовать юань как средство расчета при осуществлении торговых операций с государствами ЮВА, регулярно озвучиваемые в 2009-2010 гг.⁸. Отличительной чертой 2011 г. можно считать проработку возможностей введения двусторонних юаневых своп-линий⁹, а также решение участников АСЕАН+3 о том, что наряду с министрами финансов этих стран в заседаниях будут принимать участие и руководители их центральных банков¹⁰. Все это расширяет возможности финансовой политики Китая в ЮВА.

Второе – такая «привязка» полуостровной части ЮВА к Китаю может стать гораздо более крепкой, чем ее связь с архипелажными государствами, которая сейчас оставляет желать лучшего. Показательный пример – в 2010 г. и 2011 г. в соответствии с таким критерием, как Индекс коннективности линейного судоходства (*Liner Shipping Connectivity Index*), отражающим как объемы контейнерных перевозок, так и – шире – степень интегрированности стран и территорий в мировую морскую торговлю, разброс между странами ЮВА был и остается весьма значительным.

Страны ЮВА: место в Индексе коннективности линейного судоходства, 2010-2011 гг.¹¹

Страна	2010	2011
Бруней	122	121
Камбоджа	125	118
Индонезия	47	45

Малайзия	6	7
Мьянма	143	150
Филиппины	67	62
Сингапур	3	3
Таиланд	21	28
Вьетнам	36	20

Таким образом, приоритетам АСЕАН по интеграции входящие в нее государства в единый экономический комплекс составляет сильную конкуренцию альтернативная модель этой «взаимосвязанности», выстраиваемая Китаем. Эта тенденция может усилиться, принимая во внимание, что в 2012-2014 гг. из трех стран-председателей АСЕАН двумя станут Камбоджа и Мьянма, активно развивающие сотрудничество с КНР, в том числе – по линии реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта¹².

Наконец, *третьим* блоком проблем нынешнего этапа экономической интеграции стран ЮВА можно считать недостаточную готовность многих из них приводить свои национальные приоритеты в соответствие с «общеасеановскими». Эта тенденция была заметной и в 2011 г. на примере ряда субрегиональных мега-проектов. В частности, проекты «открытое небо», предусматривающий либерализацию условий авиаперевозок пассажиров и грузов¹³, или создание единой энергосистемы стран АСЕАН и прокладка трансасеановского газопровода. Интерес таких стран, как Малайзия и Индонезия к сотрудничеству в этой сфере с соседями по ЮВА снизился после актуализации вопросов собственной энергобезопасности¹⁴.

В ближайшие несколько лет асеановцам с высокой долей вероятности не удастся ни устранить, ни сгладить сложности на пути приведения национальных приоритетов к коллективному «общему знаменателю». Для этого отсутствует объективная основа в виде как «вектора сверху», так и «вектора снизу». В первом случае речь идет о разрыве между отдельными странами по такому критерию, как т.н. «благоприятные условия ведения бизнеса» (ease of doing business) – если в середине 2011 г. Сингапур занимал в этом рейтинге 1-е место, то Камбоджа и Лаос –

138-е и 165-е места соответственно¹⁵. Отсюда – разнородная готовность отдельных стран подключаться к строительству трансграничных объектов инфраструктуры, привлекая для этого финансирование со стороны отечественного и зарубежного частного бизнеса. Во втором – бросается в глаза неготовность многих предприятий к взаимодействию с иностранными партнерами в условиях более плотной региональной интеграции. Например, согласно одному из маркетинговых исследований, проведенных в Таиланде, сотрудники почти 80% малых и средних предприятий имеют весьма отдаленные представления о том, что будет собой представлять Экономическое сообщество АСЕАН¹⁶.

Так что, даже при отсутствии в 2011 г. знаковых событий, способных затруднить формирование единого рынка и единой производственной базы в ЮВА, существующие проблемы остаются весьма серьезными. Рассчитывать, что за время, оставшееся до 2015 г., Ассоциация сможет их решить оснований объективно не много.

Сообщество в сфере политики и безопасности и противоречия из-за Южно-Китайского моря

В сфере политики и безопасности эти качественные перемены произошли – на примере обострения ключевой международной проблемы Юго-Восточной Азии.

Речь идет о противоречиях, связанных с Южно-Китайским морем. Это – классический пример «долгоиграющей» проблемы, существование которой отвечает интересам ключевых игроков субрегиона в большей степени, чем ее урегулирование. На данном этапе она, образно говоря, «перешла в новое качество» – если раньше основные противоречия касались вопроса о суверенитете над спорными территориями, то теперь эта акватория стала ареной геополитического соперничества между США и Китаем. Последние события – наращивание Вашингтоном масштабов и качества своего сотрудничества с Канберрой и призывы Пекина к силам своего ВМФ «готовиться к войне»¹⁷ – еще больше убеждают в том, что этот сценарий станет не то, что реальным, а пожалуй – единственно возможным.

Все это оказывает серьезное влияние на планы Ассоциации по формированию Сообщества в сфере политики и безопасности, предполагающие, как минимум, снижение остроты данной проблемы. В таких условиях перед ней встают следующие задачи.

Во-первых, Ассоциации важно добиться того, чтобы работа «обновленного» – с участием России и США – Восточно-азиатского саммита не оказалась заложницей американско-китайских противоречий по спектру вопросов, «выходящих» на Южно-Китайское море. Однако по итогам его первого заседания в ноябре 2011 г. особых причин для оптимизма не просматривается. Примеры таковы.

Прежде всего, договоренности между Вашингтоном и Канберрой о размещении американских морских пехотинцев на австралийской территории состоялись накануне проведения саммита, а во время самой встречи Пекин недвусмысленно дал понять Вашингтону, что «вмешательство извне» в проблему Южно-Китайского моря недопустимо¹⁸. Здесь нужно принимать во внимание следующий немаловажный момент.

Дело в том, что осенью 2010 г. произошел «запуск» новой диалоговой площадки – Совещания министров обороны АСЕАН+8. Она состоит из тех же участников, что и ВАС и, как предполагалось, ее деятельность будет нацелена, помимо прочего, на «подготовку почвы» для встреч более высокого уровня – с участием глав государств и правительств восемнадцати стран.

В 2010 г. основания для оптимизма по вопросу о Южно-Китайском море, вроде бы, просматривались – во время первой встречи СМО АСЕАН+8 в Ханое ее участники старательно избегали «раскачивания» этой темы, а формулировки принятого Итогового заявления были выдержаны в подчеркнуто примирительном ключе¹⁹. Однако к практической отдаче применительно к заседанию ВАС с участием США это не привело.

Во-вторых, Ассоциация должна уточнить для себя немаловажный вопрос, связанный с выработкой юридической основы урегулирования противоречий по Южно-Китайскому морю. Суть проблемы заключается в следующем.

Выступая на ханойском заседании Регионального форума АСЕАН летом 2010 г., госсекретарь США Х.Клинтон, упомянув о национальных интересах США применительно к развитию обстановки в Южно-Китайском море, призвала претендентов на спорные территории соблюдать положения Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 г. Также Вашингтон призвал ее подписантов ускорить движение к выработке Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море.²⁰ На следующей сессии АРФ на о. Бали в 2011 г. Руководящие принципы Декларации Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море²¹ были конкретизированы.

Такой поворот событий можно было бы только приветствовать, если бы не один деликатный нюанс. Дело в том, что в статье 4 Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной странами-претендентами на спорные территории, указано, что противоречия должны решаться усилиями непосредственных участников конфликта²². А следовательно – попытки США повлиять на развитие обстановки в Южно-Китайском море в любом виде и качестве нелегитимны. АСЕАН это, в общем и целом, понимает – равно как и то, что американский фактор, пусть и не вполне легитимный, в нынешних условиях – едва ли не единственный способ не дать Китаю «развернуться во всю ширь» в водах Южно-Китайского моря.

Сказанное выше подталкивает к двум промежуточным выводам. Первый заключается в том, что при сохранении нынешних тенденций сама идея выработки некоей легитимной основы урегулирования противоречий, связанных с Южно-Китайским морем, может быть дискредитирована на много лет вперед. Второй – надеждам восточных азиатов на формирование *Pax Asia-Pacifica* как альтернативы *Pax Americana*, предполагающего общую ответственность (*burden sharing*) за состояние дел в регионе²³, в обозримой перспективе сбыться не суждено.

Таким образом, Ассоциации есть, над чем задуматься. Хуже, однако, иное. У АСЕАН никогда не было единой позиции по проблематике Южно-Китайского моря, что объективно снижало эффективность ее политики на данном направлении.

Однако специфика нынешней ситуации заключается в том, что выработка Ассоциацией такого единства приведет к ее блокированию с США, а следовательно – поставит ее перед выбором между Вашингтоном и Пекином, с не самыми лучшими для нее последствиями.

Социокультурное сообщество: мероприятия и их оценка

Данный вектор формирования Сообщества АСЕАН изначально был наиболее «проблемным». Хотя бы потому что, прописанные в асеановских документах мероприятия требовали от входящих в нее стран и АСЕАН как единого целого выполнения широкого спектра трудновыполнимых задач – от комплексного решения социально-экономических проблем стран субрегиона до формирования их общей идентичности²⁴.

Не вдаваясь в детали каждого из прописанных мероприятий, выделим главное – их практическая реализация изначально выглядела крайне проблематично, если не утопично. Ведь она предполагала *кардинальное* изменение социальных условий и пересмотр методов управления во многих странах ЮВА. А для этого отсутствует объективная основа. Например, улучшение ситуации с соблюдением прав человека воспринимается во многих странах как заведомо невыполнимая задача – главным образом, по причине слабости институтов гражданского общества и низкого уровня политической и правовой культуры большинства населения. Отметим и то, что в государствах Индокитая руководство в качестве своего основного приоритета рассматривает не демократические преобразования, способные вызвать социальные потрясения, а консервацию своих властных позиций, а большинство простых граждан склонны к конформизму в диалоге с властью и воспринимают любого рода перемены как не только нежелательные, но и потенциально опасные. Преодолеть эту «инерцию менталитета» путем «руководящих указаний сверху» вряд ли удастся, что асеановские руководители отлично осознают.

Ситуацию усугубил мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., когда в более экономически развитых странах ЮВА обострились националистические настроения в отношении трудовых мигрантов из менее благополучных

стран-соседей, а нарастание социально-экономических проблем сделало менее доступными простым гражданам субрегиона многие образовательные, культурные и прочие обмены, нацеленные на формирование «общеасеановского гуманитарного пространства»²⁵. Так что на «экваторе» движения к 2015 г. «синтез социокультурных возможностей» и формирование общей идентичности стран асеановской «десятки» остаются, как и прежде, в большей степени благим пожеланием, чем реально выполнимой задачей.

Что же касается подхода АСЕАН к решению существующих проблем то в 2011 г. его характерной чертой стало, образно говоря, «наращивание количественных показателей». Было создано несколько организационных структур, занимающихся разработкой отдельных направлений по линии формирования Социокультурного сообщества, проведены заседания, обсуждены некоторые вопросы – например, поддержка людей с ограниченными возможностями, предотвращение некоторых видов заболеваний, охрана окружающей среды, повышение уровня социальной ответственности корпораций и пр.²⁶ Все это создало необходимый демонстрационный эффект – даже критики Ассоциации вряд ли станут отрицать, что работа на данном направлении, не стагнирует, а вроде бы развивается.

Вместе с тем, предпринятые шаги выглядят не столько, как задел для решения реально существующих проблем, сколько «для отчетности» – инстанции созданы, заседания проведены, решения приняты, освещение их в прессе состоялось – в общем, «процесс идет». А отсутствие результата можно будет «списать» на незыблемый принцип асеановского сотрудничества – невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

В целом, характер рассматриваемых мероприятий подталкивает к выводу, что движение АСЕАН в сторону организации «элит, а не народов» стран ЮВА стало еще более отчетливым. А председательство Камбоджи, Брунея и Мьянмы в следующие три года может эту тенденцию укрепить еще больше.

Выводы

Характер развития интеграционных процессов на азиатском юго-востоке свидетельствует, что достижение Ассоциацией всех запланированных к 2015 г. результатов по линии формирования Сообщества десяти государств ЮВА – задача невыполнимая. И приведенное выше заявление С.Питсувана лишь отразило нынешние потребности Ассоциации с учетом сложившегося к настоящему времени положения вещей – «подготовить тылы для отступления» через 4 года.

В таких условиях логично ожидать, что в 2015 г. АСЕАН заявит о частичном выполнении поставленных в Плане задач и перенесет оставшиеся на более поздний срок. Однако с другой стороны – уже после 2015 г. Ассоциации с высокой степенью вероятности понадобится новая «сверхзадача» – и как фактор повышения собственной конкурентоспособности на региональном и глобальном уровнях, и как средство консолидации интересов входящих в нее стран. Как представляется, этот будущий проект будет во многом напоминать Сообщество АСЕАН – но, разумеется, под другим названием и более протяженный во времени. Однако доработка основных направлений формирования Сообщества АСЕАН в нем почти наверняка будет присутствовать.

---

¹ Razali Kassim Y. ASEAN Community: Losing Grip over Vision 2015? The Nation. 6.06.2011. // <http://www.nationmultimedia.com/home/ASEAN-community-losing-grip-over-vision-2015--30157081.html>

² См. например: Sundram P. ASEAN's Readiness in Achieving the ASEAN Economic Community 2015: Prospects and Challenges. 1.05.2010. // <http://newasiarepublic.com/?p=17817>

³ Table 2. Infrastructure Access Indicators in ASEAN Member Countries. Bhattacharyay B.N. Infrastructure for ASEAN Connectivity and Integration. // ASEAN Economic Bulletin. – Singapore, 2010. – Vol. 27. – № 2. – P. 204.

⁴ Brighter Future Seen with ASEAN Economic Community. The Nation. 23.11.2010. // <http://www.asianewsnet.net/home/news.php?id=15659>

⁵ Sleight C. ASEAN Establishes Infrastructure Fund. 26.09.2011. // <http://www.khl.com/magazines/international-construction/detail/item67472/ASEAN-establishes-infrastructure-fund/>

⁶ Kavi Chongkittavorn. ASEAN's Next Big Thing – Creating a Community of Connectivity. The Nation. 25.10.2010. //

<http://www.asianewsnet.net/home/news.php?sec=3&id=15111>

⁷ Kunming-Singapore High-Speed Railway Begins Construction. People's Daily Online. 25.04.2011. //

<http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/90882/7360790.html>

⁸ См. например: Bezlova A. China Pulling Southeast Asia into Its Orbit. Global Issues. 01.05.2009. //

<http://www.globalissues.org/news/2009/05/01/1371>; Li Yingqing, Guo Anfei. Pilot RMB Settlement Kicks Off. China Daily. 28.07.2010. //

http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2010-07/28/content_11059551.htm

⁹ Exclusive: China to Step Up ASEAN Yuan Trade Settlement. Reuters. 20.10.2011. // <http://www.reuters.com/article/2011/10/20/us-china-economy-yuan-idUSTRE79J2JR20111020>

¹⁰ Central Bankers to Join ASEAN-Plus-3 from Next Year. 4.05.2011. // <http://www.istockanalyst.com/business/news/5115194/update2-central-bankers-to-join-asean-plus-3-from-next-year>

¹¹ Annex IV. UNCTAD Liner Shipping Connectivity Index. // United Nations Conference on Trade and Development. Review of Maritime Transport 2010. – New York and Geneva, 2010. – P. 189-192.; Annex VI. UNCTAD Liner Shipping Connectivity Index, as at 1 January 2011. // United Nations Conference on Trade and Development. Review of Maritime Transport 2011. – New York and Geneva, 2011. – P. 204-208.

¹² В 2012 г. председателем АСЕАН будет Камбоджа, в 2013 – Бруней, а в 2014 – Мьянма.

¹³ Abdussalam A. Challenges within ASEAN Community. Antara News. 8.05.2011. // <http://www.antaraneews.com/en/news/71164/challenges-within-asean-community>

¹⁴ Подробнее см.: Sanchita Basu Das. Enhancing ASEAN Connectivity. // http://web1.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2011/01/summary_5may11.pdf

¹⁵ Economy Rankings. // <http://www.doingbusiness.org/rankings>

¹⁶ PM: SMEs Must Get Ready. Bangkok Post. 11.03.2011. // <http://www.bangkokpost.com/business/economics/226079/pm-smes-must-get-ready>

¹⁷ Saiget R. China's Hu Urges Navy to Prepare for Combat. 6.12.2011. // <http://news.yahoo.com/chinas-hu-urges-navy-prepare-combat-160509787.html>

¹⁸ Chinese Premier Restates China's Stance on South China Sea. 19.11.2011. // http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-11/19/c_131257599.htm

¹⁹ Chairman's Statement of the First ASEAN Defence Ministers' Meeting-Plus: "ADMM-Plus: Strategic Cooperation for Peace, Stability, and Devel-

opment in the Region”. Ha Noi, 12 October 2010. //

<http://www.aseansec.org/25352.htm>

²⁰ Remarks at Press Availability. Hillary Rodham Clinton. Secretary of State. National Convention Center. Hanoi, Vietnam. July 23, 2010. //

<http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145095.htm>

²¹ Draft of Guidelines of the Declaration of the Code of Conduct of Parties in the South China Sea (DOC). 22 July 2011. //

<http://www.newsbreak.ph/2011/07/22/draft-of-guidelines-of-the-declaration-of-the-code-of-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-doc/>

²² Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea. //

<http://www.aseansec.org/13163.htm>

²³ См. например: Ramos F. Building Pax Asia-Pacific. 14.07.2011. //

<http://www.project-syndicate.org/commentary/ramos9/English>

²⁴ ASEAN Socio-Cultural Community Blueprint. – Jakarta, 2009. //

<http://www.aseansec.org/5187-19.pdf>

²⁵ Подробнее см.: Канаев Е.А., Мынкин Д.А. АСЕАН: итоги кризиса и перспективы сотрудничества с Россией. // Тихоокеанская Азия: экономические и политические последствия глобального кризиса. Отв. ред. Амиров В.Б. и др. – М., 2010. – С. 82-103.

²⁶ См. например: Press Release of the Senior Officials Committee for ASCC (SOCA). // 09 March 2011. //

http://asean2011.kemlu.go.id/index.php?option=com_content&view=article&id=309%3Apress-release-of-the-senior-officials-committee-for-asc-soca&catid=43%3Apress-release&Itemid=57&lang=en; ASEAN Promotes

CSR. Bangkok, 19 September 2011. // <http://www.asean.org/26625.htm>;

Phnom Penh Received ASEAN ESC 2011 Award. 01 December 2011. //

<http://www.phnompenh.gov.kh/news-phnom-penh-received-asean-esc-2011-award-2209.html>